

- ¹ Яншина О.В., Понкратова И.Ю. Эскимосские коллекции С.И. Руденко в археологическом собрании МАЭ // Этнография и археология коренного населения Америки (Сборник МАЭ. Т. LVI). – СПб.: Наука, 2010. – С. 188.
- ² Решетов А.М. С.И. Руденко – антрополог, этнограф, археолог // С.И. Руденко и башкиры. – Уфа: ГИЛЕМ, 1998. – С. 18.
- ³ Расмуссен К. Великий санный путь. – М.: Географгиз, 1958. – С. 18.
- ⁴ Богораз В.Г. Международное совещание по плану устройства экспедиции в полярной зоне // Этнография. – 1929. – № 1. – С. 105.
- ⁵ Вторая сессия Международного конгресса антропологических и этнологических наук (Копенгаген, 1–6 авг. 1938 г.) // СЭ. – 1937. – № 4. – С. 213, 214.
- ⁶ Мачинский А.В. Древняя эскимосская культура на Чукотском полуострове // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. – Вып. 9. – С. 80.
- ⁷ Решетов А.М. Указ. соч. – С. 18.
- ⁸ Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. – СПб.: Нестор-История, 2010. – С. 188.
- ⁹ Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музей. – Л.: Наука, 1978. – С. 220.
- ¹⁰ Решетов А.М. Указ. соч. – С. 17.
- ¹¹ «...твои письма – документ незабываемого времени...» Из эпистолярного наследия Е.Э. Бломквист. 1942–1945 / Подг. текста Е.Н. Грузденевой. – СПб.: Реноме, 2013. – С. 63.
- ¹² Кирюшкин Ю.Ф., Тишкин А.А., Шмидт О.Г. Жизненный путь Сергея Ивановича Руденко (1885–1969) // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. – Барнаул, 2004. – С. 18.
- ¹³ «...твои письма». Указ. соч. – С. 167.
- ¹⁴ Руденко С.И. Древние наконечники гарпунов азиатских эскимосов // Труды Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. – Т. II. – С. 255.
- ¹⁵ Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. – М.; Л.: Издательство Главсевморпути, 1947. – С. 3.
- ¹⁶ Там же. – С. 63.
- ¹⁷ Там же. – С. 55.

- ¹⁸ Там же. – С. 104.
- ¹⁹ Там же. – С. 15.
- ²⁰ Яншина О.В., Понкратова И.Ю. Указ. соч. – С. 196.
- ²¹ Руденко С.И. Древняя культура... Указ. соч. – С. 23.
- ²² Там же. – С. 65.
- ²³ Там же. – С. 30.
- ²⁴ Там же. – С. 33.
- ²⁵ Там же. – С. 35.
- ²⁶ Там же. – С. 104.
- ²⁷ Там же. – С. 39.
- ²⁸ Дебеч Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области // Труды Северо-восточной экспедиции – 1. (ТИЭ. Новая серия. Т. 17). – М.: Наука, 1951. – С. 249.
- ²⁹ Руденко С.И. Древняя культура... Указ. соч. – С. 43.
- ³⁰ Руденко С.И. Татуировка азиатских эскимосов // СЭ. 1949. – № 1. – С. 149.
- ³¹ Там же. – С. 150–152.
- ³² Лавров И.П. Рисунки Онно (К мифологии чукчей) // СЭ. 1947. – № 2. – С. 122–133.
- ³³ Там же. – С. 132, 133.
- ³⁴ Щербак Т.И. И.П. Лавров – собиратель чукотской коллекции Государственного музея истории религии // Труды Государственного музея истории религии. – СПб.: Издательство «Акционер» и Ко», 2004. – Вып. 4. – С. 85–92.
- ³⁵ Руденко С.И. Древняя культура... Указ. соч. – С. 107.
- ³⁶ Яншина О.В., Понкратова И.Ю. Указ. соч. – С. 193.
- ³⁷ Larsen H., Rainey F. Ipiutak and the Arctic Whale Hunting Culture. – New York, 1948 (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. V. 42).
- ³⁸ Birket-Smith K. The Chugach Eskimo. – København: Nationalmuseets publikationsfond, 1953. – P. 185.
- ³⁹ Rudenko S.I. Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem. – Toronto: University of Toronto Press, 1961. – 186 p.
- ⁴⁰ Левин М.Г. Рец. на: Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема // СЭ. – 1949. – № 1. – С. 229.
- ⁴¹ Там же. – С. 230.
- ⁴² Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории северо-восточного побережья Азии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М.: Наука, 1974. – С. 19.

Вклад С.Ф. Ольденбурга в каталогизацию и экспонирование коллекций буддийского искусства

ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА ЕРМАКОВА

Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург
Кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора Южной Азии
отдела Центральной и Южной Азии
e-mail taersu@yandex.ru

В статье рассматривается вклад С.Ф. Ольденбурга в исследование буддийской художественной культуры. Прослежены этапы формирования его взглядов на буддийское искусство. Проанализирован новаторский вклад С.Ф. Ольденбурга в создание каталогов и аналитических описаний коллекций буддийского искусства.

Ключевые слова: С.Ф. Ольденбург, буддийское искусство, Первая Буддийская выставка, Этнографический отдел Русского музея, каталогизация буддийских коллекций.

UDC 39:29

S.F. Oldenburg's Contribution in Cataloging and Exhibiting of the Buddhist Art Collections

TATYANA V. ERMAKOVA, PhD

Senior researcher, Central and South Asia department, South Asia subdivision
Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Science, St. Petersburg, Russia
e-mail: taersu@yandex.ru

The article is devoted to S. Oldenburg's approach to the Buddhist art – its scholarly research, catalogues and museum expositions making. The author demonstrated that investigation of different aspects of the Buddhist art was a permanent element of Oldenburg's scholar career, and his professional experience and skills in description of the Buddhist artefacts were exceptionally rich. His contacts with Ethnographical department of the Russian Museum were explicated.

Key words: S.F. Oldenburg, Ethnographical department of the Russian Museum, Buddhist art, the First Buddhist Exhibition.

Академик Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934) вошел в историю российской и мировой науки как востоковед-буддолог, один из ярчайших представителей Санкт-Петербургской буддологической школы.

Обладая наряду с научным талантом организаторскими способностями и общественным темпераментом, в течение 25 лет (1904–1929) С.Ф. Ольденбург занимал выборную должность неперменного секретаря Академии наук (1904–1917 – Императорской Российской Академии наук, 1917–1925 – Российской Академии наук, 1925–1929 – Академии наук СССР). (В настоя-

щее время эта должность называется Главным ученым секретарь Президиума Российской академии наук). Этот ответственный пост предполагал ведение всей академической научно-организационной работы, поддержание деловой переписки с учреждениями науки, в том числе зарубежными, научное редактирование и подписание в печать всех академических изданий.

Наряду с работой в Президиуме академии наук С.Ф. Ольденбург с 1916 года до конца жизни был директором академического Азиатского музея (ИВР РАН), всемирно известного хранилища рукописей и старопечатных книг на вос-

точных языках и центра классического востоковедения. Ученый также был членом и активным деятелем многих научно-общественных организаций (Русского географического общества, Русского археологического общества, Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии РКИСВА), организатором научных экспедиций в регионы распространения буддийской культуры).

В истории изучения буддизма научная и научно-организационная деятельность ученого составила плодотворный этап, выдвинувший российскую буддологию на передовые рубежи в теоретическом и организационном плане. С.Ф. Ольденбургу принадлежит заслуга организации и руководства академической научно-издательской серией «*Bibliotheca Buddhica*», в которой публиковались письменные памятники буддизма махаянской традиции¹.

Полагаем, что именно обширность и широкий тематический охват научной и научно-организационной деятельности, устойчивые связи с зарубежными коллегами и, соответственно, информированность о направлениях их работы способствовали осознанию С.Ф. Ольденбургом актуальности исследования такого сложного и многогранного явления, как буддийское искусство. Вызревание самостоятельного направления научного поиска С.Ф. Ольденбурга – исследование буддийской художественной культуры и аналитическое описание ее артефактов – было отмечено его учеником и коллегой акад. Ф.И. Щербатским: «Работая над индийской повествовательной литературой, С.Ф. [Ольденбург – Т.Е.] натолкнулся на факт, который в значительной степени определил направление его дальнейших работ. Тематика индийского искусства, особенно скульптура, была большей частью заимствована из сказочной литературы. Благодаря своим обширным познаниям в этой области, С.Ф. удалось разгадать сюжеты многих изображений на знаменитой Бхархутской ступе, а также многих скульптур на памятниках Боробудура на острове Ява»². Исследования С.Ф. Ольденбурга по различным аспектам буддийского искусства отразили процесс его становления как буддолога и формирования его новаторской концепции буддийской художественной культуры как неотъемлемой части буддизма. В ходе исторического продвижения буддизма за пределы Индии, как показал С.Ф. Ольденбург, буддийское искусство приобрело регионально-специфичные черты. Занятия буддийским искусством закономерно пробудили у ученого интерес к проблеме научного описания и публикации музейных коллекций и частных собраний.

Данная статья посвящена анализу вклада С.Ф. Ольденбурга в изучение буддийской худо-

жественной культуры на материале музейных коллекций, поскольку вплоть до настоящего времени это направление научной и научно-организационной работы ученого не стало предметом специального исследования.

Ф.И. Щербатской, упоминая о «разгадывании» С.Ф. Ольденбургом сюжетов пластического убранства буддийских ступ, имел в виду его статью «Заметки о буддийском искусстве», опубликованную в 1895 году в периодическом научном издании факультета восточных языков Санкт-Петербургского императорского университета «Восточные заметки»³. Объектом анализа в первой ее части – «О некоторых скульптурных и живописных изображениях буддийских джат» – выступали рельефы буддийского реликвария (ступы) Бхархут (Индия, III–II века до н.э.), фрески пещерного монастыря Аджанта (Индия, II век до н.э.) и барельефы монуменального храмового комплекса Боробудур (о. Ява, VII век н.э.). В этой работе прослеживается зарождение подхода С.Ф. Ольденбурга к анализу сюжетов буддийского искусства с привлечением письменных источников.

Во втором разделе той же статьи, озаглавленном «Хотанские бронзы из собрания Н.Ф. Петровского»⁴, С.Ф. Ольденбург представил научной общественности описание произведений мелкой пластики, являвшихся археологическими артефактами буддийской художественной культуры I тыс. н.э. из Восточного Туркестана. Ученый продемонстрировал свой подход к атрибутированию произведений буддийского искусства: оно должно производиться на основе поэлементного анализа изображений. Также он поставил вопрос о необходимости исследования истории буддийского искусства, установления критериев в оценке его историко-культурной уникальности⁵.

Публикация Т.В. Станюкович «Деятельность С.Ф. Ольденбурга в области музееведения и этнографии»⁶ проливает свет на сотрудничество и активное участие ученого в деятельности Музея антропологии и этнографии РАН (МАЭ) и описании буддийских коллекций этого старейшего академического музея. В 1900-х годах С.Ф. Ольденбург был привлечен директором МАЭ В.В. Радловым к каталогизации и составлению описей буддийских коллекций⁷. Закономерно, что итоги этой работы были представлены С.Ф. Ольденбургом в периодическом издании МАЭ в двухчастной статье «Материалы по буддийской иконографии». В 1901 году в Сборнике МАЭ была опубликована первая половина этого труда С.Ф. Ольденбурга⁸, а в 1903 году – вторая⁹. В первой части проведен детальный анализ иконографических типов и базовых атрибутов популярных персонажей буддийского пантеона – Майтреи (Будды будущего периода) и

Авалокитешвары (бодхисаттвы сострадания) – с учетом их региональных вариантов. В разделе «О некоторых изображениях Майтреи» аналитически выведены две базовые формы изображения этого персонажа: в облике будды (критерий отождествления: фигура в монашеском одеянии) и в облике бодхисаттвы (критерий отождествления: царское одеяние). С.Ф. Ольденбург сгруппировал 20 изображений Майтреи по указанному и дополнительным критериям (поза, жесты, атрибуты). Фотографии анализируемых статуэток и изображений составляли неотъемлемую и очень ценную в методическом плане часть публикации, поскольку позволяли применить эти критерии для отождествления аналогов из других собраний.

Иконография Авалокитешвары проанализирована С.Ф. Ольденбургом в подразделе «Японская статуэтка Авалокитешвары» на материале конкретного экспоната из коллекции МАЭ. С чрезвычайной подробностью дано описание самой статуэтки и особенностей облика персонажа (цвет глаз, волос, наклон головы и т.п.). Методическая ценность такого описания также значительна, поскольку фиксирует уникальные особенности данного экспоната. Вторая часть публикации развивает принципы поэлементного описания и сопоставительного анализа на ином иконографическом материале.

В развитие темы атрибутирования буддийских изображений С.Ф. Ольденбург предпринял анализ типических изображений бодхисаттв, аннотировал состав альбома фотографий из фондов Казанской Духовной Академии. Здесь же ученый проинтерпретировал гандхарский рельеф с изображением бога смерти Ямы, конкретную иконографическую форму божества богатства – Куберы, а именно, «Куберу с ихнемомом» («Кубера с мышью»).

Эта двухчастная публикация, составленная из семи тематически разнообразных описаний иконографических объектов, представляет собой результат первых опытов С.Ф. Ольденбурга в работе с музейными буддийскими экспонатами. В целом эта работа, скромно названная автором «Материалы», показала, что С.Ф. Ольденбург, анализируя конкретные иконографические объекты, целенаправленно продвигался к своему главному замыслу – сформулировать принципы научной каталогизации и публикации буддийских коллекций.

В дальнейшем участие С.Ф. Ольденбурга в работе МАЭ развивалось и специализировалось. Он приобрел опыт составления каталогов-путеводителей к выставкам. Так, в 1903 году он принял участие в подготовке юбилейной экспозиции МАЭ, разработал тематический раздел «Буддийский мир» и написал к нему путеводитель¹⁰.

Особенностью работ С.Ф. Ольденбурга по буддийской художественной культуре является то, что многие новаторские идеи он высказывал в обширных рецензиях на публикации зарубежных коллег. Так, в рецензии на монографию А. Грюнведеля «Буддийское искусство в Индии» (Grünwedel A. *Buddhistische Kunst in Indien*. – Berlin, 1900), опубликованной в 1901 году, С.Ф. Ольденбург указал на необходимость формирования общедоступной источниковой базы для изучения буддийского искусства – издания фоторепродукций художественных артефактов, эпиграфики, скульптуры и мелкой пластики из музеев Индии и европейских стран, из частных коллекций¹¹. Также в жанре рецензии выдержана публикация С.Ф. Ольденбурга «Буддийское искусство в Индии, Тибете и Монголии»¹². Она вновь посвящена работам А. Грюнведеля: англоязычному изданию упомянутой монографии и «Мифологии буддизма в Тибете и Монголии» (Grünwedel A. *Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei. Führer durch die Lamaistische Sammlung des Fürsten E. Uchtomskij*. – Leipzig, 1900). В этой монографии А. Грюнведель выступил как историк буддийского искусства в Индии, Тибете и Монголии, дал описание базовых персонажей буддийского пантеона.

Примечательной особенностью «Мифологии буддизма...» А. Грюнведеля является использование значительного количества фотографий буддийской пластики из личной коллекции кн. Э.Э. Ухтомского и иллюстраций из подготовленного им же описания путешествия цесаревича Николая на Восток¹³.

С.Ф. Ольденбург не мог не откликнуться на это издание, он сформулировал в связи с ним задачи и перспективы исследований буддийского искусства Центральной Азии: «Во-первых, необходимо ознакомиться с техникой современных мастеров, теми преданиями, которые они хранят, и выяснить, какие ныне существуют художественные или художественно-промышленные центры ламаизма, и на основании этих данных определить современное положение дела. Во-вторых, разработать (а если возможно, то и издать) туземную литературу по иконографии и ритуалу»¹⁴.

С.Ф. Ольденбург в этой же работе поднял специальный вопрос о научной каталогизации музейных собраний буддийского искусства. Каталогизация, по мысли ученого, составляет необходимую базу для дальнейшего исследования. Однако, сожалел он, европейские и российские музеи еще не приступили к этой работе. «Это и вполне понятно, так как для подобных каталогов нужна наличность многих и самых разнообразных специалистов. Кроме того, нужно еще много свободного времени от текущей регистрации у хранителей музеев и деньги,

а ни того, ни другого обыкновено в наших музеях нет»¹⁵. Таким образом, данная работа носит программный характер: в ней сформулированы аспекты проблематики буддийского искусства, к разработке которых С.Ф. Ольденбург будет обращаться в дальнейшем. Это периодизация истории буддийской художественной культуры, влияние индийской иконографической традиции на искусство всего буддийского ареала от Центральной Азии до Дальнего Востока, специальные задачи исследования тибетского искусства.

Проследим реализацию этой программы в дальнейших публикациях ученого.

В 1903 году по инициативе и при участии С.Ф. Ольденбурга в научно-издательской серии «Bibliotheca Buddhica» был опубликован иконографический альбом персонажей буддийского пантеона. Издание было озаглавлено «Сборник изображений 300 бурханов. По альбому Азиатского музея»¹⁶. В кратком предисловии С.Ф. Ольденбург сформулировал требования к научному атрибутированию буддийских центрально-азиатских художественных артефактов: название изображения, имя персонажа на санскрите и тибетском языке, указания на опубликованные аналоги из общедоступных и частных собраний¹⁷.

В те же годы С.Ф. Ольденбург продолжал сотрудничество с А. Грюнведем, готовившим описание крупнейшей частной коллекции тибетской буддийской иконографии и культовых принадлежностей, собранной Э.Э. Ухтомским. Ученый перевел на русский язык часть исследования А. Грюнведела по истории буддийского искусства, предназначавшуюся в качестве введения к описанию коллекции. Составленный А. Грюнведем «Обзор собрания предметов ламайского культа кн. Э.Э. Ухтомского» был опубликован в 1905 году также в серии «Bibliotheca Buddhica»¹⁸.

Роль систематических публикаций по проблемам буддийской художественной культуры в научной биографии С.Ф. Ольденбурга делается более понятной в свете опубликованного С.В. Дмитриевым массива документов по истории восточных коллекций Этнографического отдела Русского музея (ЭО РМ)¹⁹. С.Ф. Ольденбург участвовал в дискуссии по разграничению целей и задач академического музея МАЭ (Кунсткамера) и Этнографического отдела Русского музея²⁰, принимал участие в первичном экспертном описании буддийского собрания ЭО и экспертизе предложений от коллекционеров. Так, Ольденбург составил опись небольшой коллекции В.В. Стасова, дал экспертный отзыв о коллекции Э.Э. Ухтомского и составил опись «бурят-монгольской» части этой коллекции, подготовил экспертизу буддийской части кол-

лекции Ф.М. Плюшкина на предмет покупки ЭО РМ, содействовал поступлению в ЭО РМ восточной коллекции писателя М. Горького²¹. Комплексный подход С.Ф. Ольденбурга к буддийской художественной культуре реализовался в дальнейшем исследовании технико-технологических приемов буддийской живописи-танка и скульптуры. Позднее, в обзорном очерке о Первой буддийской выставке ученый уделил этому вопросу особое внимание²².

С.Ф. Ольденбург целенаправленно интересовался приемами работы буддийских художников. Он неизменно включал в задачи экспедиционного обследования буддийских монастырей сбор сведений о художественных ремеслах и приобретение либо копирование сочинений в жанре руководств для художников. Так, из Цугольского и Агинского дацанов командированный туда в 1903 году Б.Б. Барадийн привез рукописные копии тибетских и монгольских сочинений по правилам изображения конкретных персонажей буддийского пантеона, образцы бумажных трафаретов для изображения божеств. В дальнейшем, в 1908 году, на заседании РКИСВА С.Ф. Ольденбург в докладе об экспедиции Б.Б. Барадийна 1905–1907 годов, в ходе которой был обследован тибетский монастырь Лавран, среди особо значимых научных результатов назвал сведения о текстах по буддийской иконографии²³.

Отметим, что С.Ф. Ольденбург проявил инициативу по формулированию монголоведу А.Д. Рудневу, командированному университетом в 1902 году в Забайкалье и Монголию для сбора сведений по фольклору и истории монголов и бурят, самостоятельной задачи: «С.Ф. Ольденбург исходатайствовал мне командировку и субсидию от Императорской Академии наук на собирание в свободное от моих специальных занятий время сведений о технике иконографии у монгольских народностей и попутно на приобретение коллекции образцов живописи и статуэток, а также материалов, употребляемых местными художниками»²⁴.

Несомненную ценность для восстановления важного аспекта работы С.Ф. Ольденбурга (разработка канвы для получения расспросных сведений у просвещенных носителей буддийской культуры) представляет статья А.Д. Руднева «Заметки о технике буддийской иконографии у современных зурачинов (художников) Урги, Забайкалья и Астраханской губернии» в Сборнике МАЭ²⁵. Публикация подготовлена на основе доклада А.Д. Руднева, прочитанного в заседании Историко-филологического отделения Императорской Академии наук 21 февраля 1903 года.

Принципиально указание Руднева на следование им специальной программе, разработанной для него С.Ф. Ольденбургом: «В расспросах

я придерживался программы, намеченной для меня С.Ф. Ольденбургом»²⁶. Более того, С.Ф. Ольденбург в письмах к А.Д. Рудневу, когда тот уже добрался до Бурятии, корректировал перечень вопросов, которые нужно прояснить в беседах с художниками²⁷. По тексту этой статьи Руднева можно реконструировать аспекты темы, интересовавшие С.Ф. Ольденбурга: как поставлено обучение ремеслу, есть ли специальные школы, последовательность действий и материалы, использующиеся при изготовлении икон-танка и металлической скульптуры, центры художественных ремесел, цены. С.Ф. Ольденбург интересовал также вопрос европейского влияния на буддийскую художественную культуру. По опыту наблюдения и на основе бесед с художниками Руднев сделал отрицательный вывод²⁸.

В инструктировании А.Д. Руднева заметно развитие идей С.Ф. Ольденбурга, сформулированных в 1902 году, об изучении искусства центрально-азиатского буддизма: ознакомление с техникой современных живописцев, центрами художественных ремесел. Специальное внимание уделено актуальности обследования письменных источников – руководств по изготовлению предметов буддийского искусства²⁹. Российским исследователям в решении этих задач С.Ф. Ольденбург отводил ведущую роль ввиду уже накопленного теоретического и научно-экспедиционного материала: «Крайне желательно, чтобы Россия, с ее многочисленными ламаитами и превосходными собраниями по буддийскому искусству, приняла деятельное участие в его разработке: ведь ее Академия наук и ее ученые внесли уже так много в исследование буддизма и ламаизма, а ее путешественники так много сделали для разыскания и описания буддийских древностей и святынь...»³⁰.

Ценная коллекция буддийского искусства Центральной Азии сложилась в результате Монголо-Сычуаньской экспедиции 1907–1909 годов русского путешественника П.К. Козлова (1863–1935). С.Ф. Ольденбург произвел классификацию и составил описание находок, доставленных из мертвого тангутского города Хара-Хото (совр. провинция Ганьсу, КНР). Результаты этой новаторской, в научно-методическом плане, работы нашли отражение в обширной публикации «Материалы по буддийской иконографии Хара-Хото (Образы тибетского письма)»³¹. Анализ структуры и содержания «Материалов...» дает основание полагать, что С.Ф. Ольденбург постарался реализовать свои идеи о комплексном описании художественных артефактов в аспекте происхождения, стилистических и технико-технологических особенностей, соотношения с аналогами, хранящимися в других музеях. Последовательность материала была выстроена согласно структуре буддийского

пантеона. Данная работа стала научным каталогом экспедиционных находок П.К. Козлова.

Теснота связи С.Ф. Ольденбурга с деятельностью Этнографического отдела и его авторитетность подтверждаются тем, что работа с коллекцией была инициирована администрацией Русского музея.

Предпринятое С.Ф. Ольденбургом описание этой коллекции, первоначально поступившей из Русского географического общества в Этнографический отдел Русского музея, представляет собой ценный источник для понимания подхода ученого к каталогизации предметов буддийского искусства. С.Ф. Ольденбург считал приоритетным следующее: классификация изображений, детальное их описание, характеристика обстоятельств обнаружения артефактов³². Классификация, предпринятая С.Ф. Ольденбургом, соответствует структуре буддийского пантеона: Будды, божества-хранители, хранители Учения, хранители сторон света, дакини, преты. Отдельный класс – изображение мандалы, буддийской космографической модели.

Особенно важен для оценки подхода С.Ф. Ольденбурга как комплексного заключительный раздел рассматриваемой работы³³. На основе обследования технико-технологических особенностей, композиционных решений буддийской живописи Хара-Хото и сопоставления с буддийской тибетской живописью было установлено их значительное типологическое сходство. С.Ф. Ольденбург рассмотрел представленность иконографических сюжетов в коллекции и отметил отсутствие изображений эпизодов сакральной биографии Будды и сцен из джатак – повествований о прошлых рождениях Будды. В этой связи им было высказано предположение об историко-культурном своеобразии буддизма в Хара-Хото.

Таким образом, в работе над коллекцией П.К. Козлова С.Ф. Ольденбург блестяще реализовал свой теоретический подход и применил уже накопленный к этому времени опыт аналитического описания артефактов буддийской художественной культуры. Неудивительно поэтому востребованность описаний С.Ф. Ольденбурга в соответствующих разделах современного научного каталога³⁴.

Свидетельством международного признания авторитета С.Ф. Ольденбурга в области художественной культуры Востока является командирование ученого представителем Российской Академии наук на выставку буддийского искусства в Париже в 1913 году³⁵. Выставка проходила в музее Чернуски (Cernuschi), организованном в 1896 году на средства французского финансиста итальянского происхождения Энрико Чернуски (1821–1896). Свою обширную коллекцию произведений восточного искусства, в значи-

тельной степени приобретенную в путешествиях в Китай и Юго-Восточную Азию, он передал в распоряжение парижского муниципалитета для организации музея.

Отчет о посещении выставки С.Ф. Ольденбург представил на заседании Историко-филологического отделения Императорской Академии наук 10 апреля 1913 года. Текст выступления был опубликован в Известиях Императорской Академии наук³⁶, он важен для понимания подхода С.Ф. Ольденбурга к коллекционированию и экспонированию буддийских художественных артефактов. Так, характеризуя 1910-е годы как период активизации в Европе интереса к искусству Востока и, в особенности, Дальнего Востока, ученый определил его как неоднозначный в научном плане: собиратели-любители пополнили свои коллекции предметами, которые казались им редкими и красивыми (субъективный критерий ценности), не указывая их происхождения. Отметим, что в тот же период в России преобладало научное коллекционирование предметов восточного искусства на основе поступления в музеи артефактов, добытых в ходе этнографических экспедиций либо археологических раскопок. Из частных собраний в научный оборот была введена только коллекция Э.Э. Ухтомского по инициативе самого собирателя.

Как показывают проанализированные работы С.Ф. Ольденбурга, ко времени знакомства с парижской выставкой он уже сформировал свой теоретический подход к буддийскому искусству: это органичная часть буддизма как мировой религии; в ходе формирования ареала буддийской культуры искусство приобретало регионально-специфичные черты.

Региональный принцип организации выставочного пространства, примененный в музее Чернуски, использовали и организаторы Первой буддийской выставки в Петрограде в августе-октябре 1919 года, проходившей в рамках культурно-просветительной инициативы Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины³⁷ по ознакомлению с культурой Востока широких слоев общества³⁸. Экспонаты были отобраны преимущественно из коллекций ЭО РМ и академического Музея антропологии и этнографии (МАЭ). В сложный послереволюционный период Академия наук продолжала целенаправленную деятельность по сохранению культурного наследия, в том числе на базе академических музеев³⁹. Просветительская их функция неоднократно подчеркивалась как учеными, так и деятелями культуры⁴⁰.

Благодаря архивным разысканиям директора ИВР РАН И.Ф. Поповой мы располагаем опубликованной афишей выставки⁴¹. Из афиши явствует, что выставка проходила в помещении Русского музея на площади Лассаля (советское

переименование исторической Михайловской пл., с 1940 года и по настоящее время – пл. Искусств). Проведение выставки именно в Русском музее было оправдано наличием в его составе Этнографического отдела (в настоящее время – Российский этнографический музей), располагавшего обширными буддийскими собраниями⁴².

При соотнесении обзорного очерка С.Ф. Ольденбурга о Первой буддийской выставке с описанием экспозиции буддийской части собрания ЭО РМ можно сделать вывод, что именно она была положена в основу выставки – совпадают концепция (представить буддизм посредством региональных вариантов предметов художественной культуры, но как ценностно-смысловую целостность) и экспозиционный план (группировка экспонатов по регионам буддийской культуры). И количество, и разнообразие образцов буддийского искусства отражали маршруты российской экспедиционной активности (Хара-Хото, Дуньхуан) и собирательской деятельности на территориях буддийской культуры как в составе Российской империи, так и за ее пределами. Из МАЭ были представлены, в частности, образцы сиамской буддийской пластики из коллекции Н.И. Воробьева⁴³.

Первая буддийская выставка – это комплексное научно-просветительное мероприятие, концептуально заданное С.Ф. Ольденбургом. Экспонирование предметов буддийского искусства сопровождалось лекциями ведущих российских буддологов. С.Ф. Ольденбург полагал, что ознакомление публики с буддийской иконографией и храмовым зодчеством (на выставке экспонировались фотографии пещерных храмов Аджанты) будет содействовать лучшему пониманию буддизма как религии.

Регионально-географический принцип подбора экспонатов (Индия, Тибет, Монголия, зарубежный Дальний Восток), дающий представление об историко-культурном своеобразии региональных форм буддийского искусства, был реализован и в тематике лекций. Лекционный цикл состоял из пяти лекций, которые читались дважды в неделю в течение работы выставки. Их тематика была разработана таким образом, чтобы в доступной форме изложить наиболее существенное для понимания буддизма. Тексты лекций были опубликованы, поэтому есть возможность характеризовать их содержание.

С.Ф. Ольденбург был автором двух публикаций: «Первая буддийская выставка в Петербурге. Очерк» и «Жизнь Будды, индийского учителя жизни». В указанном очерке, фактически обзоре выставочной экспозиции, С.Ф. Ольденбург объяснил принципы подбора экспонатов, их семантику и символику, исходя из своего подхода к буддийской художественной культуре как

отражению основных идей буддийского мировоззрения. Лекция «Жизнь Будды, индийского учителя жизни» раскрывала основные эпизоды сакральной биографии основателя Учения.

Ф.И. Щербатской выступил с лекцией «Философское учение буддизма», в которой раскрыл содержание базовых понятий буддийской философии, обосновал историко-культурную уникальность буддизма как религии (отсутствие бога-творца).

О.О. Розенберг в лекции «О миросозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке» обрисовал направления буддизма, сложившиеся в Японии, и соответствующие им религиозные практики.

Б.Я. Владимирцов изложил историю буддизма в Тибете и Монголии, разъяснил смысл обрядности, сложившейся в Тибете, в лекции «Буддизм в Тибете и Монголии». Ученый показал преемство центрально-азиатской региональной формы буддизма от индийской, их ценностно-мировоззренческое единство.

Привлечение к чтению общедоступных лекций авторитетных буддологов сделало Первую буддийскую выставку по-настоящему комплексным просветительным мероприятием. Лекционный материал способствовал лучшему пониманию экспонатов, их роли в религиозных практиках, региональных черт буддизма как религии⁴⁴.

Документы по деятельности ЭО РМ проливают свет на активное привлечение академических ученых к описанию коллекций. Так, по инициативе С.Ф. Ольденбурга в 1918 году ученик академика Ф.И. Щербатского О.О. Розенберг поступил туда на работу в секцию буддизма. Позднее там же стал работать индолог А.П. Баранников, в дальнейшем возглавивший секцию⁴⁵.

В Архиве РЭМ сохранилось рекомендательное письмо С.Ф. Ольденбурга⁴⁶, характеризующее Розенберга как ученого, подошедшего к проблемам буддийской иконографии через комплексное изучение дальневосточного буддизма и имеющего опыт обследования артефактов, привезенных из Второй туркестанской экспедиции.

Отметим, что в опубликованных С.В. Дмитриевым документах ЭО РМ⁴⁷ четко прослеживается активное участие С.Ф. Ольденбурга в подготовке постоянной буддийской экспозиции (завершена 25 сентября 1921 года), в ходе которой он воплощал свою концепцию, реализованную в организации Первой буддийской выставки. Буддийское искусство, в особенности изображения и пластические образы персонажей буддийского пантеона – аргументировал С.Ф. Ольденбург – представляют необходимое

звено в понимании буддизма как религиозно-философской системы.

С.Ф. Ольденбург, выступая на заседании Совета Русского музея в связи с подготовкой постоянной буддийской экспозиции, еще раз кратко сформулировал основные положения своего подхода к искусству как органичной части функционирования буддизма. Он подчеркнул, что буддизм сформировал в ходе исторического развития обширный пантеон, испытывая в свой ранний период в приемах изображения влияние античного искусства⁴⁸. В выступлении, посвященном музейной проблематике, С.Ф. Ольденбург сформулировал тезис о взаимодействии буддизма с местными культурами по мере расширения ареала буддийской культуры: буддизм не разрушал местные верования, а приспособлял их⁴⁹. Историко-географический принцип экспонирования буддийского искусства должен базироваться на концепции региональных форм буддизма.

Отметим, что и после подготовки буддийской выставки С.Ф. Ольденбург не потерял интереса к проблематике буддийской художественной культуры. Об этом свидетельствует его научно-популярная статья «Пещеры тысячи будд», опубликованная в 1922 году в журнале «Восток»⁵⁰. В ней охарактеризовано художественное убранство буддийского монастырского комплекса Дуньхуан, обследованного Второй Русской Туркестанской экспедицией (1914–1915), проведенной под его руководством⁵¹. Вновь С.Ф. Ольденбург проанализировал роль первоначального индийского влияния на становление буддийской художественной культуры в Китае периода Танской династии (618–905) и последующее развитие китайской традиции буддийской иконографии.

В 1920-е годы на фоне активизации музейной работы, поддерживаемой государством, С.Ф. Ольденбург активно включился в разработку проблем музееведения в новых условиях. Четко аргументированные направления развития музейного дела С.Ф. Ольденбург обнародовал в докладе на Петроградской губернской музейной конференции, проходившей 7–10 июня 1923 года. Авторитетный ученый и деятель Академии наук, он был председателем президиума этого масштабного мероприятия, объединившего представителей 65 петроградских музеев.

Доклад С.Ф. Ольденбурга «Научная деятельность музеев» завершал работу конференции, намечал пути дальнейшего развития музеев как научных учреждений⁵². Текст доклада в виде статьи под названием «Научная работа музеев» был опубликован в журнале «Музей» (1923, № 1).

Многолетний опыт научной и научно-организационной работы в области музейного

дела ученый обобщил в этой новаторской для своего времени статье. Закономерно, что публикация появилась в первом номере журнала «Музей», издаваемого Петроградским отделением Главного управления научных учреждений Народного комиссариата по просвещению. С.Ф. Ольденбург входил в состав редакционной коллегии этого издания, призванного отражать актуальные проблемы музееведения³³. Новаторство ученого, на наш взгляд, состояло в обосновании музейной работы как научной по существу, требующей особого специалиста: «Каждый музейный работник <...> вместе с тем и научный исследователь»³⁴. С.Ф. Ольденбург сформулировал основные направления музейной работы: сбор, хранение, научно-просветительные выставки, использование научно-обработанного и выставленного в просветительных целях материала³⁵.

Выставочная деятельность – кульминационный момент музейной работы. «Стоит только немного вникнуть в суть этого процесса, чтобы понять, что именно это и есть один из самых, в научном отношении, решающих и ответственных моментов музейной работы»³⁶. Здесь речь идет, по-видимому, о постоянных экспозициях, потому что далее С.Ф. Ольденбург специально остановился на значении временных выставок, среди которых он упомянул и Буддийскую. Временные выставки, по мнению ученого, имеют «<...> громадное научное и вместе с тем и просветительное значение»³⁷. Таким образом,

музей представлен в концепции С.Ф. Ольденбурга как научное учреждение с культурно-просветительными задачами.

С.Ф. Ольденбург уделил внимание и теме, в которой он был знатоком. Изучение материалов и способов изготовления предметов, ставших музейными экспонатами, он назвал необходимым элементом научной работы в музее³⁸.

Программа совершенствования работы музеев как научных учреждений, сформулированная С.Ф. Ольденбургом, включала такие пункты, как научные музейные экспедиции, связь с профильными научными учреждениями, подготовка специальных выставок, издание путеводителей, а также научных каталогов и научных монографий³⁹. В этих пунктах усматривается обобщение многолетнего научного и научно-практического участия ученого в работе музеев.

На основе рассмотрения публикаций С.Ф. Ольденбурга по буддийскому искусству, участия ученого в работе ЭО РМ, организации Первой буддийской выставки можно заключить, что художественная культура буддийского мира постоянно находилась в фокусе исследовательского внимания ученого. Художественная культура буддизма рассматривалась С.Ф. Ольденбургом как самостоятельный предмет анализа, и он внес значительный вклад в разработку проблематики аналитического описания коллекций, их экспонирования и каталогизации.

¹ Подробнее о научно-организационной деятельности С.Ф. Ольденбурга см.: Каганович Б.С. Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. Изд. 2-е, испр. – СПб.: Нестор-История, 2013; Вклад С.Ф. Ольденбурга в буддологию исчерпывающе проанализирован Е.П. Островской. См.: Островская Е.П. С.Ф. Ольденбург – организатор отечественной буддологической школы / Розенбергский сборник. Востоковедные исследования и материалы / ред.-сост. Т.В. Ермакова. – СПб.: Издательство А. Голода, 2014. – С. 22–38.

² Щербатской Ф.И. С.Ф. Ольденбург как индианист / Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей. – СПб.: 1998. – С. 201, 202. Щербатской выступал с одноименным докладом на заседании АН СССР в честь 50-летнего юбилея С.Ф. Ольденбурга. Доклады, прочитанные на этом заседании, были впоследствии оформлены в виде сборника научных статей. Первую публикацию доклада Ф.И. Щербатского см.: Щербатской Ф.И. С.Ф. Ольденбург как индианист / Академик С.Ф. Ольденбург. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882–1932. – Л.: 1934. – С. 15–23.

³ Ольденбург С.Ф. Заметки о буддийском искусстве. О некоторых скульптурных и живописных

изображениях буддийских джатак // Восточные заметки. – 1895. – С. 337–359.

⁴ Ольденбург С.Ф. Хотанские бронзы из собрания Н.Ф. Петровского // Восточные заметки. 1895. – С. 359–365. Ныне эти раритеты, приобретенные Н.Ф. Петровским (1837–1908) во время его службы на посту российского генерального консула в Кашгаре (1882–1903), хранятся в Государственном Эрмитаже.

⁵ Там же. – С. 160.

⁶ См.: Станюкович Т.В. Деятельность С.Ф. Ольденбурга в области музееведения и этнографии / Сергей Федорович Ольденбург. – М., 1986. – С. 84–90.

⁷ Там же. – С. 84.

⁸ Ольденбург С.Ф. Материалы по буддийской иконографии // Сборник Музея антропологии и этнографии. – 1901. – Т. 1. – Вып. 3.

⁹ Там же. – 1903. – Т. 1. – Вып. 4.

¹⁰ Станюкович Т.В. Деятельность С.Ф. Ольденбурга в области музееведения и этнографии. – С. 85.

¹¹ Ольденбург С.Ф. Буддийское искусство в Индии. По поводу сочинения: А. Grünwedel. «Buddhistische Kunst in Indien. Berlin, 1900» // Известия Академии наук. 1901. Февраль. – Т. XIV, № 2. – С. 215–225.

¹² Ольденбург С.Ф. Буддийское искусство в Индии, Тибете и Монголии // Журнал Министерства народного просвещения. – 1902. – Ч. 343. – С. 369–381.

¹³ См.: Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890–1891. В 3 т. – Авт.-изд. Э.Э. Ухтомский. – СПб., Лейпциг: Ф.А. Брокгауз. 1893–1897.

¹⁴ Ольденбург С.Ф. Буддийское искусство в Индии, Тибете и Монголии... Указ. соч. – С. 381.

¹⁵ Там же. – С. 378.

¹⁶ Сборник изображений 300 бурханов. По альбому Азиатского музея / Bibliotheca Buddhica V. – СПб., 1903.

¹⁷ Там же. – С. II.

¹⁸ Обзор собрания предметов ламайского культа кн. Э.Э. Ухтомского. Сост. А. Грюнведель / Bibliotheca Buddhica VI. – СПб., 1905. В процессе подготовки издания коллекция была передана в Этнографический отдел Русского музея. См.: там же. – С. II.

¹⁹ Дмитриев С.В. Фонд Этнографического отдела Русского музея по культуре народов зарубежного Востока: история формирования и судьба (1901–1930-е гг.). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012.

²⁰ Там же. – С. 110, 111.

²¹ Там же. – С. 278, 279, 323, 755, 455, 528.

²² Ольденбург С.Ф. Первая буддийская выставка в Петербурге (1919). Оpubл.: Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX века. – СПб.: Наука, 1998. – С. 222 (Первая публикация: Пг., 1919).

²³ Залеман К.Г. Список материалам Ц. Жамцаранова и Б. Барадийна. 1903–1904 // Известия Императорской Академии наук. – 1905. Март. – Т. XXII. – № 3. – С. 049–084; С.Ф. Ольденбург. Краткий предварительный отчет о командировке Б.Б. Барадийна в 1905–1907 годах // Известия РКИСВА. – 1908. – № 8. – С. 17–27.

²⁴ Там же. – С. 1.

²⁵ Руднев А.Д. Заметки о технике буддийской иконографии у современных зурачинов (художников) Урги, Забайкалья и Астраханской губернии // Сборник МАЭ. – Т. I. – Вып. V. – СПб., 1905. – С. 1–17 (Отд. оттиск).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. – С. 7.

²⁸ Там же. – С. 12.

²⁹ Ольденбург С.Ф. Буддийское искусство в Индии, Тибете и Монголии... Указ. соч. – С. 381.

³⁰ Там же.

³¹ Ольденбург С.Ф. Материалы по буддийской иконографии Хара-Хото (Образы тибетского письма) / Материалы по этнографии России. Т. II. – СПб., 1914. – С. 79–157.

³² Там же. – С. 1.

³³ Там же. – С. 74–77.

³⁴ Самосюк К.Ф. Буддийская живопись из Хара-Хото XII–XIV веков. Между Китаем и Тибетом. Коллекция П.К. Козлова. – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006.

³⁵ Краткий каталог выставки был опубликован в том же году. См.: Musée Cernuschi. 4-e exposition rétrospective des arts de l'Asie: L'art bouddhique (Indes, Chine, Japon, Tibet). Catalogue sommaire par V. Goloubew et H. d'Ardenne de Tizac. – Paris, 1913.

³⁶ Ольденбург С.Ф. Отчет о командировке на выставку по буддийскому искусству в Париже // Известия Императорской Академии наук. Сер. VI. – СПб., 1913. – С. 377–382.

³⁷ Это отдел Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса), курировавшего также и учреждения науки.

³⁸ Востоковедение в Петрограде. 1918–1922. Памятка Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской академии наук. – Пг.: 1923. – С. 65–67.

³⁹ Соболев В.С. Нести священное бремя прошедшего... Российская академия наук. Национальное культурное и научное наследие. 1880–1930-е гг. – СПб.: Нестор-История, 2012. – С. 250–254.

⁴⁰ Там же. – С. 254.

⁴¹ Попова И.Ф. Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX веков / Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века. Ред. И.Ф. Попова (на рус. и англ. яз.). – СПб.: Славия, 2008. – С. 34.

⁴² Извлечения из путеводителя [автор не указан] «Этнографический отдел Русского Музея» (см.: [Б.а.] Этнографический отдел Русского музея. Пг., 1923) представлены в монографии С.В. Дмитриева (см.: Дмитриев С.В. Указ. соч. С. 130, 131). Применительно к цели восстановления состава экспонатов Первой буддийской выставки этот путеводитель является ценным источником.

⁴³ Типологически сопоставимая коллекция Г.А. Плансона, российского посланника в Сиаме, стала доступна позднее. Подробнее см.: Дешпанде О.П. Скульптура Юго-Восточной Азии VIII–XX вв. в собрании Эрмитажа. – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2016. – С. 30.

⁴⁴ Названные лекции в том же 1919 году были опубликованы Отделом по делам музеев отдельными брошюрами. В 1990-х годах переиздавались на волне возросшего общественного интереса к вопросам религии и в контексте восстановления истории востоковедения. Подробнее см.: Ермакова Т.В. Указ. соч. – С. 211–213.

⁴⁵ Дмитриев С.В. Указ. соч. – С. 127, 128.

⁴⁶ Публикацию см.: Там же. – С. 704.

⁴⁷ Там же. – С. 325.

⁴⁸ Там же. – С. 326.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Ольденбург С.Ф. Пещеры тысячи будд // Восток. – 1922. – № 1. – С. 57–66.

⁵¹ Подробнее см.: Попова И.Ф. Вторая Русская Туркестанская экспедиция С.Ф. Ольденбурга (1914–1915) Российские экспедиции в Центральную Азию... Указ. соч. – С. 158–175.

⁵² Работа конференции подробно освещена в публикации Б.Н. Моласа. См.: Молас Б.Н. Петроградская губернская музейная конференция 1923 г. // Музей. – 1923. – № 1. – С. 43–47. Опубликованы также резолюции конференции. См.: Там же. – С. 47–60.

⁵³ Ольденбург С.Ф. Научная работа музеев / Музей. – № 1. – 1923. – С. 13–18.

⁵⁴ Там же. – С. 13.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. – С. 15.

⁵⁷ Там же. – С. 16.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. – С. 17.